

18+

Илья Шуличенко

Тайна помещика

<https://litres.ru/74089734>

SelfPub; 2026

Аннотация

В середине XIX века у берегов Калифорнии потерпел крушение объект внеземного происхождения. Цепь роковых случайностей привела к тому, что семейство владельца местной шахты было зверски убито, а он сам исчез при загадочных обстоятельствах.

Спустя много лет, дайвер Майкл Корбет, сломленный смертью брата, переезжает в маленький загородный дом на краю леса, пытаясь спрятаться от всего мира. Но каждую ночь ему снится огонь и люди, которых он раньше не встречал. А вокруг крыльца собираются стаи кошек.

Чтобы во всём разобраться, Майклу придётся окунуться в прошлое — туда, где тайна ждёт уже полтора века, где ответы могут обернуться для него гибелью и где прощение стоит ровно столько же, сколько месть.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Г	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Илья Шуличенко

Тайна помещика

Глава 1

Столкновение

Айлин попыталась вдохнуть и закашляла. Воздух пах горелой изоляцией, а пол покрыт мелким мусором и осколками пластика.

— Каэл.

Собственный голос прозвучал чужим — глухим, словно она говорила сквозь воду.

Он сидел в кресле пилота, пристёгнутый, но без сознания. Кровь текла из рассечённого лба, заливая левый глаз, и собиралась в тёмную лужицу на вороте комбинезона.

В ушах звенело так, что Айлин не сразу услышала звуковой сигнал. Сработала система безопасности, а бортовой компьютер, царапая динамики, повторял одно и то же без остановки:

— ...энергия... системы жизнеобеспечения... пятьдесят два процента...

Остальное тонуло в помехах.

Она поднялась, схватилась за спинку кресла, переждала секундное головокружение. Тело слушалось. Айлин опусти-

ла взгляд на свои руки. Пальцы дрожали, но не от страха. От перенапряжения.

Она остановилась у кресла пилота, поднесла пальцы к шее Каэла — пульс был слабый. За секунду до взрыва она успела выставить энергетический щит. «Нама» сработал на рефлексах — как учили в институте, как вбивали инструкторы на курсах выживания. Она не думала, просто сделала. И поэтому они оба были живы.

Каэл приоткрыл глаза, поморщился от боли.

— Мы живы?

— Живы, — голос Айлин был отстранённым.

Он попытался поднять голову, но резко выдохнул и откинулся обратно.

— Артефакт?

— Да. — Она не смотрела на него. — Я не успела ничего...

— Айлин...

— Не надо. — Она резко встала, не глядя на его протянутую руку. — Не надо сейчас.

Переступая лежащие на полу обломки, Айлин направилась в научно-исследовательский отсек, с ужасом думая о том, что произошло.

Задание, на которое их отправил научный совет, не представляло никакой угрозы. Так им сказали: — дальняя безжизненная планета в созвездии Скорпиона, неизученный артефакт, излучение которого засекали приборы зонда. У них

была всего одна задача: взять образец на борт и доставить на базу.

Научно-исследовательское судно «Аргирос» с экипажем: Каэл — первый пилот и инженер, Айлин — учёный-ксенобиолог, и три других члена экипажа — геолог, физик и врач, — были выбраны для этой миссии. Во время транспортировки опытного образца на базу для изучения его энергофеномена учёные должны были стабилизировать артефакт и поместить в максимально защищённую лабораторию, но во время стабилизации он вышел из-под контроля.

В этот момент Айлин не было рядом. За несколько минут до катастрофы Каэл позвал её к себе, хотел что-то показать, а потом, находясь в кабине пилота, она почувствовала толчок. Её реакция, быстрая, нечеловеческая, спасла их.

— Дура, тупая дура, — ругала она себя, пробираясь в дальнюю часть корабля, где раньше была лаборатория. — Нужно было сначала добраться до базы.

Перешагнув последний порог, она остановилась. Ни тел членов экипажа, ни следа артефакта там уже не было. Толстые куски стекла купола лаборатории, столы и другая мебель валялись на полу, вокруг царил хаос. Ни пробоины, ни повреждений обшивки — словно артефакт просто испарился, забрав трёх членов экипажа с собой.

Она вернулась и медленно, без единого слова, опустившись на корточки, села возле Каэла, облокотившись о стену.

— Айлин?

Она молчала. Он закрыл глаза.

— Сколько нас? — спросил он тихо. Открыл глаза и повернул голову.

— Только мы. — Она обхватила колени. — Только мы. Остальных... нет.

Каэл снова закрыл глаза.

— Корабль?

— Не знаю. Консоли мёртвые. А я...

— Я понял. — Он перебил её без злости, просто констатируя факт. — Дай мне минуту. Попробую оживить.

Каэл перевёл управление второго пилота на себя, подключил ключ к аварийному разъёму под панелью, и консоли ожили. Частично. С помехами.

— Энергии мало... Связи нет... Навигация... — Каэл замолчал. — Карта повреждена.

— И где мы?

— Понятия не имею. Ближайшая пригодная для дыхания планета ... Terra-4578, — Айлин скривилась.

— Звучит как тюрьма.

— Всё лучше, чем холодный космос, — он начал вводить координаты. — Держись.

Айлин заняла место второго пилота и пристегнула ремни безопасности. Каэл взял курс на ближайшую планету и совершил гиперпрыжок.

Через секунду корабль уже входил в верхние слои атмосферы. Из-за неисправной электроники «Аргирос» пролетел

заданную точку остановки. Корабль затрясло.

— Двигатель повреждён! — Крикнул Каэл, вытирая пот со лба. — Айлин, навигация!

— Чёрт возьми, Каэл, я не пилот!

— Айлин, у нас нет времени!

Её пальцы зависли над консолью — она не знала, куда нажимать.

— Держись! — крикнул он, хотя его голоса не было слышно за шумом. Он уже видел на мониторе неумолимо приближающуюся стену горного склона. Серую, отвесную, неумолимую. Смерть была вопросом секунд.

«Три секунды», — подумал он. — «Две».

И в этот момент голос бортового компьютера, пробиваясь сквозь помехи, выплюнул:

— Обнаружена зона нестабильности! Мягкий осадочный слой. За ним... обширная карстовая полость.

«Карстовый карман. Пещера. Единственный шанс смягчить удар», — пронеслось в голове Каэла.

Он рванул штурвал на себя, направляя неуправляемую грудку металла в указанную точку. Компенсаторы перегрузки отказали, но «Аргирос» послушался. Корабль скользнул вниз, зацепил край горы, пробил вход в пещеру и рухнул в темноту. От удара о скалу от корабля со свистом, рассекающим воздух, отлетел небольшой кусок обшивки. По инерции его забросило к противоположной стороне от места круше-

ния, к самому подножию скалы.

Оказавшись внутри и проскользнув вглубь вековой пещеры, «Аргирос» остановился у противоположной стены подземной полости. Место столкновения завалило осыпающимся грунтом, замаскировав его под естественный оползень.

Громкий звук от удара разнёсся по округе, подняв прибрежных птиц, а затем снова наступила тишина. Океан продолжал омывать песчаный берег своими волнами, выбрасывая на него ил, рыболовные снасти и останки морских обитателей.

В кабине корабля было темно. Ни единого звука. Только слабый свет, исходивший от пожарного освещения, выхватывал силуэты двух выживших. Первой очнулась Айлин. Она быстро вспомнила, что случилось, и посмотрела в сторону Каэла.

— Каэл!

Она попыталась дотянуться до него, но ремни мешали, прижимая её к креслу. Наконец, когда она освободилась, то сразу бросилась к пилоту.

— Каэл! Ты меня слышишь?

Он приоткрыл глаза. Губы шевельнулись. Посмотрел на Айлин. Её лицо, порезанное мелкими осколками стекла, выглядело встревоженным.

«Она жива», — прозвучал голос в его голове. — «Айлин, я так рад...»

— Не надо, — сказала она резко. — Не говори ничего. Просто дыши.

Каэл попытался привстать, и лицо его исказилось от боли. Он посмотрел вниз, и боль, которую он до этого не ощущал, вдруг подкатила к самому горлу. Кусок отломанной панели управления торчал из его бедра.

— Ничего, потерпи, я сейчас...

Она достала аптечку из-под кресла, нашла кровоостанавливающий жгут и обвязала вокруг ноги. Каэл дёрнулся, застонал.

— Потерпи. Сейчас будет больно, — она аккуратно взялась пальцами за торчащий край осколка.

— Больно. — Каэл попытался перехватить её руку, но она отодвинула его ладонь и крепче взялась за кусок панели.

— Тихо. Доверься мне.

Потянув осколок на себя, Айлин вынула его и бросила в сторону. Осмотрев и обработав рану, она стянула её края при помощи биоклея.

— Давай мы тебя отстегнем. Держись за меня. Тебя нужно уложить.

Сняв Каэла с кресла, она помогла ему опуститься на пол, положив под голову мягкую подстилку, сделанную из свёрнутого запасного костюма.

Она подошла к панели управления. Корабль не реагирует.

вал. Всё вокруг казалось безжизненным. Она посмотрела на Каэла. Он тяжело дышал.

— Каэл, ты меня слышишь? Я найду что-нибудь, чтобы ты согрелся.

Айлин взяла тёплые вещи и вернулась в кабину. Она укрыла его одеялом, а сама легла рядом, периодически проверяя состояние раненого.

Когда Каэл очнулся, у него было много вопросов. Айлин сообщила ему, что запасов продовольствия у них совсем немного и что необходимо запустить системы корабля.

С помощью инструкций Каэла она подключилась к системам жизнеобеспечения судна, включила сигнал бедствия и попыталась просканировать местность вокруг. Ничего. Айлин попыталась усилить радиус действия сканера, но от повреждений он издавал сильные помехи и не мог пробиться сквозь толщу горной породы.

— Чёрт! — выругалась Айлин. — Тут хоть что-то ещё исправно?

— Как встану на ноги, я всё починю, — раздался ободряющий голос Каэла. Он всё ещё лежал на полу, куда его положила Айлин.

— Я хочу пройтись! — вдруг сказала она. — Показатели кислорода за бортом в норме, значит, где-то есть выход из

пещеры.

— Слушай, тебе не обязательно идти туда одной.

— Я просто осмотрюсь. Не переживай. Я могу за себя постоять.

— Хорошо...

Она встала, прошла к шлюзу, коснулась своим ключом сенсора. Дверь открылась во тьму. Пахнуло холодом и сыростью. Айлин прислушалась. Тишина. Она посветила фонарём по сторонам, но кроме темноты и влажных, глиняного цвета стен пещеры ничего не увидела. Затем девушка посмотрела вниз: под кораблём была большая, но не глубокая лужа. Спрыгнув вниз, она оказалась по щиколотку в воде. Забравшись немного выше и миновав огромные валуны, Айлин вышла на след, оставленный их кораблём после жёсткой посадки. Пещера казалась мёртвой и необитаемой.

Широкая линия с глубокими царапинами уходила далеко в темноту. Через двести шагов пещера расширилась. Фонарь выхватил из темноты потолок огромного зала с каменными натёками, сталагмитами, похожими на окаменевшие деревья. Направляясь всё дальше и дальше в глубину пещеры, она хотела дойти до того места, где корабль пробил скалу, но прибор на её запястье указал на другой маршрут.

...Шесть лет миссий. Степень доктора. Каэл занял кресло первого пилота. Они правда думали, что это навсегда. До последнего прыжка через гиперпространство...

Айлин тряхнула головой.

«Сейчас не время», — сказала она сама себе.

Вскоре она почувствовала лёгкое дуновение ветра на своём лице. Воздух стал теплее, но выхода всё ещё нигде не было видно.

Спустившись с возвышенности, она оказалась в небольшом углублении. Воздух здесь был свежим. От этого места в толщу породы тянулся узкий лаз, в конце которого виднелся выход. За ним просматривалось чёрное ночное небо, усыпанное мириадами звёзд.

«Я знала, что найду его», — сказала она сама себе. Улыбнулась. Её тело вновь наполнилось энергией, и она ускорила шаг.

Айлин повернулась боком и стала пробираться вперёд через щель в скале. Но было там ещё кое-что. Какой-то шум. Перед самым выходом лаз стал совсем узким, но Айлин смогла протиснуться.

Расселина в скале выходила наружу. Айлин прижалась лицом к холодному камню, вдохнула свежий воздух. Пахло солью, водорослями и чем-то ещё — неузнаваемым и чужим одновременно.

Она посмотрела вниз. Там, под отвесной стеной, шумел океан. Волны разбивались о скалы, и белая пена взлетала вверх, исчезая в темноте.

Она стояла так минуту. Потом две. Потом вернулась обратно к кораблю.

Айлин провела лучом фонаря по обшивке, нашла сенсор,

прислонила ключ. Дверь бесшумно ушла в сторону.

— Есть выход, — сказала Айлин, входя в корабль. — Но не для нас.

Каэл сидел на полу, опершись спиной на тяжёлый ящик, и ковырялся в какой-то схеме. Айлин не умела читать эти переплетения линий — она оперировала понятиями клеток и генов, но заметила, как дрожат его пальцы.

Он поднял голову.

— Почему?

— Трещина в скале ведет к обрыву.

Каэл отложил схему, посмотрел на неё.

— Значит, ищем другой.

— А если его нет?

— Айлин. — Его голос стал твёрже. — Давай по порядку. Сначала я встаю. Потом мы ищем выход. Потом — паникуем. Договорились?

Она не ответила. Отвернулась к консоли.

— Договорились, — сказала она наконец.

Он попытался встать на ноги, но тело пронзила сильная боль. Каэл тяжело выдохнул и, опираясь на руку, аккуратно сел обратно.

...Айлин всматривалась в его залитое кровью лицо и вдруг увидела другое — молодого курсанта с вечно взлохмаченными волосами, с которым она столкнулась в столовой института. Он учился на пилота, она — на ксенобиолога. Такие разные, но по-настоящему любящие друг друга, они обо-

жали путешествия к далёким звёздам. Их первой экспедицией была «Аврора» — старый корабль, где Каэл занял кресло второго пилота, а Айлин пыталась доказать доктору Алисии Стюарт, что её знания не уступают её упрямству...

Она отвела взгляд.

Дни превратились в недели. Они работали в две смены. Пока один спал или чинил системы, второй дежурил — следил за показателями, слушал радиоэфир. Пустой, стерильно пустой. Или уходил в пещеру.

Айлин находилась снаружи, когда почувствовала едва ощутимую дрожь под ногами. Она замерла. Издалека — так далеко, что можно было принять за шум в ушах, — донёсся глухой, приглушённый удар. Она бросилась к кораблю.

— Слышал?

— Кажется, да.

— Камнепад?

Каэл покачал головой.

— Не похоже. Слишком ровный. И один.

Они ждали. Тишина.

— Наверное, показалось, — сказала Айлин. Но в голосе не было уверенности.

Энергии корабля хватало только на поддержание базовых функций, а починить сканер до сих пор не получалось. Ряд

безрезультатных попыток Каэла починить связь, скудные ресурсы и жизнь в состоянии постоянного стресса вносили разлад в отношения, а осознание того, что они в ловушке на чужой планете, давило тяжёлым грузом, не оставляя надежды спастись.

Большая часть провианта была уничтожена взрывом, приходилось делить порции на несколько частей, чтобы хоть как-то растянуть их, но к концу второго месяца все нормальные пайки закончились. Остались только аварийные — концентраты с привкусом металла и горечи.

Каэл похудел. Айлин тоже, но не признавала этого. Она говорила, что так даже лучше — легче пролезать в узкие щели.

Звуки из глубины скалы теперь приходили каждый день. Иногда по утрам. Иногда ночью. Сначала — раз в несколько дней. Потом — чаще. Глухие, ритмичные удары, от которых иногда мелко дрожал пол.

— Что это может быть? — спросил Каэл однажды, когда удары стихли.

— Не знаю, — ответила Айлин. — Но они становятся громче.

— Ты когда-нибудь думала, что наше крушение могли заметить?

— Думала. — Айлин посмотрела на стену корабля, за которой снова раздался глухой удар. — Раньше меня это пугало. Сейчас — нет.

— А что сейчас?

— Сейчас меня пугает, что всё может оказаться хуже, чем одиночество.

Каэл помолчал. Она знала этот его взгляд — сосредоточенный, когда он перебирал варианты в голове.

Со временем напряжение стало невыносимым.

Они ссорились из-за всего. Из-за того, кто громче дышит ночью. Из-за того, кто выпил на пару глотков больше. Из-за того, что Айлин опять ушла в пещеру без предупреждения и вернулась только через несколько часов.

— Ты меня не остановишь, — сказала она, собирая снаряжение. — Нам нужны ресурсы. Или мы находим другой выход, или я спускаюсь туда.

Каэл знал, что она имела в виду обрыв, к которому выходила расселина. Она уже дважды пыталась найти способ спуститься и дважды возвращалась ни с чем. В третий раз она была готова рискнуть.

— Есть другой выход.

Айлин замерла.

— Где?

— Пока ты была в пещере, я запустил топографический модуль. «Аргирос» успел сохранить карту. Северное ответвление, расширение полости. Возможно, второй выход.

Она посмотрела на его ногу, на тёмное пятно, проступившее через повязку.

— Ты не мог его починить. Ты едва ходишь.

— Я сидел. И мне надоело быть бесполезным.

Айлин смотрела на него, не отводя глаз.

— Каэл.

— Что? — растерянно спросил он. Потом провёл рукой по лицу, выдохнул. Посмотрел на неё.

— Скажи мне правду. — Голос Айлин стал тише. — Ты знал, что модуль работает. Всё это время.

— Прости. — Он отвёл взгляд. — Я не хотел проверять раньше, — сказал Каэл, не глядя на неё. — Если бы карты показали, что выхода нет... что бы мы делали?

Она хотела сказать что-то резкое, но сдержалась. Каэл знал её слишком хорошо: если она пойдёт к обрыву ещё раз, то либо сорвётся, либо найдёт способ спуститься. И в том, и в другом случае он её не удержит.

— Я пойду первым, — сказал он. — Проверю проход.

— Ты не в том состоянии, чтобы...

— А что я, по-твоему, должен делать? — Его голос зазвучал на полтона выше. — Лежать и ждать, пока ты сорвёшься со скалы? Нет уж.

Он оттолкнулся от ящика и встал. Ноги слушались плохо, левая подкашивалась на каждом шагу, но он держался. Она смотрела на него секунду, другую, потом отвернулась.

— Десять минут, — бросила она. Не вернёшься — иду за тобой.

— Договорились.

Каэл взял фонарь, запасную батарею и пошёл.

Она смотрела ему вслед, пока он не свернул в сторону и свет фонаря не растворился в темноте.

Северное ответвление оказалось ниже основного зала — пришлось спускаться по осыпающемуся склону. Ступни скользили по мелкому щебню, и каждый шаг отдавался глухой болью в ноге. Каэл зажимал рану рукой, но повязка уже начала мокнуть от крови.

«Чёрт бы побрал эту планету», — подумал про себя Каэл.

Туннель сужался. Стены стали влажными, воздух — тяжёлым. Он прошёл ещё метров двадцать, когда понял: что-то не так.

Слишком тихо. В пещерах всегда есть звук — капает вода, осыпается песок, гуляет ветер. Здесь же стояла мёртвая тишина.

Каэл остановился. Поднял фонарь.

Потолок над ним был сложен из мелких, неестественно гладких камней. словно кто-то аккуратно уложил их друг на друга тысячи лет назад. И теперь этот кто-то ждал.

— Глупости, — сказал он себе.

Он сделал шаг.

И мир рухнул.

Сначала звук — низкий, утробный, похожий на вздох гигантского зверя. Потом толчок. Каэл не понял, что происходит, просто вдруг оказался на земле, а сверху сыпалось всё — камни, пыль, целые плиты. Он успел вжаться в стену, прикрыть голову руками. Фонарь выпал, закувыркался по полу

и погас. В темноте обвал казался бесконечным.

Айлин услышала его за триста метров.

Она бежала, не разбирая дороги. Спотыкалась о камни, сдирала ладони о стены, но не останавливалась. Сердце колотилось где-то в горле.

— Каэл!

Тишина.

Она влетела в проход, осветила его фонарём. Впереди, громоздилась стена из обломков. Крупные валуны, щебень, пыль, которая ещё не осела.

— КАЭЛ! — крикнула она, и её голос сорвался.

— Я... здесь...

Ответ прозвучал слабо, с хрипом.

Айлин бросилась к завалу, начала раскидывать камни руками, расцарапывая пальцы в кровь.

— Я сейчас, слышишь? Я тебя вытащу.

— Медленно... — голос прерывался. — Камни... могут сместиться.

— Заткнись и не двигайся.

Она разобрала достаточно, чтобы протиснуться в щель. Каэл лежал на боку, придавленный плитой ниже пояса. Лицо белое, глаза закрыты.

— Каэл. Каэл, посмотри на меня.

Он открыл глаза. Мутные, не фокусирующиеся.

— Нога... ужасно болит, — прошептал он.

Айлин посмотрела на плиту. Та весила полтонны, не

меньше. Она присела, упёрлась в неё ладонями и сосредоточилась. Где-то глубоко внутри, в том месте, которое её народ называл «Нама», отозвалась знакомая пульсация. Айлин направила её в камень. Плита медленно сдвинулась.

Айлин зарычала — не от физической боли, а от напряжения, которое разрывало её изнутри. Телекинез требовал концентрации, а вокруг осыпалась скала, и в любой момент мог начаться новый обвал.

Она приподняла плиту. Всего на палец. На два.

«Тащи его», — прошипела она сама себе.

Одной рукой — продолжая удерживать тяжесть — Айлин схватила Каэла за комбинезон и рванула на себя. Он выскользнул из-под камня за секунду до того, как её концентрация лопнула, и плита рухнула обратно с глухим ударом.

Айлин обессиленная упала рядом с Каэлом. В ушах звенело, из носа потекла тонкая струйка крови. Она лежала, пытаюсь отдышаться, когда пол снова дрогнул. На этот раз сильнее, чем те, что были раньше.

Каэл застонал. Дышать стало легче. С потолка вместе с пылью осыпалось несколько камней.

— Вставай. — Она подхватила его под руку. — Давай, чёрт возьми, вставай.

Он попытался. Ноги не слушались. Айлин взвалила его на плечо — тяжело, неудобно, его вес оказался почти непосильным.

Каэл застонал, и его рука бессильно скользнула по её спи-

не. Пальцы зацепились за край комбинезона, потом сорвались.

Вместе с ними с его шеи сорвался шнурок с ключом.

Айлин не слышала, как он упал. Не увидела маленький кусочек металла, который покатился по камням и остался лежать в темноте. Она шагнула вперёд, перешагнула через него, даже не взглянув вниз.

Обратный путь занял вечность. Каэл терял сознание, приходил в себя, снова уходил в темноту. Айлин тащила его по осыпающимся склонам, через узкие проходы, мимо знакомых валунов. Когда впереди показался корпус «Аргироса», у неё уже не осталось сил даже на крик.

Она затащила его внутрь, уложила на пол, подключила к медицинскому сканеру. Заключение было короткое и злое: кровотечение, перелом бедра, разрыв связок. Требуется операция.

— Операция, — повторила Айлин пустым голосом. — Чем? У меня есть только биоклей и бинты.

Она посмотрела на запас продовольствия. У них совсем ничего не осталось. Потом перевела тяжёлый взгляд на дверь.

У неё просто нет ресурсов на многомесячную экспедицию, и она не может оставить его умирать в одиночестве. Это не выбор, а отсутствие выбора. Она села на пол рядом с Каэлом, взяла его за руку и не заметила, что плачет.

Шесть месяцев. Шесть месяцев они держались. И теперь,

когда надежда почти угасла...

...И вдруг — звук. Близкий. Оглушительный. Что-то низкое, глухое, идущее из-под земли, из той части пещеры, где не было ни ходов, ни жизни. Только сплошная порода.

Камни посыпались где-то в темноте.

Айлин замерла у открытого шлюза.

— Каэл, — сказала она, не оборачиваясь. — Ты это слышал?

— Да, — ответил он тихо.

Глава 2

Глава 2. Серебряный призрак

Раздался свисток, и пес по кличке Браво погнал отару овец вперёд, помогая хозяину. Странный блеск вдали привлек внимание Арчера, старого пастуха, который знал эту местность вот уже сорок лет и никогда раньше не замечал ничего подобного в этих краях. Блеск был таким ярким, что казалось, затмевал солнце. Свистнув ещё раз своему помощнику, старик, прихрамывая, пошёл в сторону странного света. Ноги гудели после долгого перехода, но любопытство оказалось сильнее усталости.

Блеск становился ярче с каждым шагом.

Тонкий лист металла серебристого цвета торчал из-под земли, отбрасывая яркие лучи солнца и заставляя прищуриться. Земля перед ним выгорела огромным бурым пятном. Сухая, потрескавшаяся. Мёртвая.

— Тихо, — Арчер придержал пса за ошейник. — Тихо, парень.

Пастух обошёл лист с обратной стороны. Там, где солнечный свет не касался металла, трава оставалась зелёной. Старик увидел в отражении себя, стоявшего в полный рост. Он подошёл ближе и поднёс руку к отражающей поверхности. Холодная.

Он ещё раз посмотрел на свою руку. Потом — на чужеродную поверхность.

— Что за чертовщина? — буркнул он себе под нос.

Арчер не знал, сколько простоял так. Минуту. Может, пять. А потом снова свистнул Bravo, собрал отару и погнал её в сторону города, то и дело оглядываясь на странное сияние.

Слухи разлетелись быстрее степного пожара.

Через три дня история пастуха обсуждалась в каждом трактире, в каждом доме и на каждой шахте. Говорили о «серебряной скале», о «золотой жиле», о «камне, который светится по ночам». Как всегда, правда мешалась с вымыслом, и понять, где кончалось одно и начиналось другое, уже никто не мог.

Элайша Пенниурт узнал новость от своего управляющего.

— Сэр, там... на западе, у Чёрного хребта...

— Короче, — бросил Элайша, не отрываясь от бумаг.

— Пастух нашёл металл. Необычный. Говорят, его не берёт даже сталь.

Элайша поднял глаза, отложил перо, приподнялся в кресле и навис над столом. Он был высок, сухощав, с цепким взглядом человека, привыкшего считать каждую монету.

Его состояние сколачивалось годами — шахты, лесопилки, несколько торговых судов. Но этого всегда было мало. Он хотел большего. Гораздо большего.

— Металл, который не берёт сталь? — переспросил он.
— Чушь.

— Я сам не видел, сэр. Но этот пастух — Арчер... его все знают — не похож на вруна.

Элайша отложил бумаги.

— Хорошо. Отправь геологов. Посмотрим.

Геологи вернулись через неделю. И выглядели они так, будто увидели призрака.

— Ну? — Элайша барабанил пальцами. — Докладывайте.

Старший геолог, пожилой мужчина с седыми баками, вытер лоб платком.

— Сэр... мы не знаем, что это.

— Что значит «не знаете»?

— Сплав не похож ни на один известный нам металл. Он твёрже стали, но легче алюминия. И магнитная аномалия... приборы в том районе просто зашкаливают.

— Золото? Серебро?

— Не похоже.

— Тогда что?

Элайша подался вперёд. Геологи переглянулись.

— Мы не можем сказать точно, сэр. Но если запасы велики...

— Сколько это может стоить? — перебил Элайша. Глаза

его сузились.

— Состояние, сэр. — Геолог сглотнул. — Несколько состояний.

В кабинете воцарилась тишина. Элайша медленно кивнул.

— Копать, — сказал он. — Немедленно. Я хочу знать, что там, под землёй.

Копали долго. Несколько месяцев.

Шахтёры работали в три смены, взрывали породу, прокладывали штольни. Но аномалия вела себя странно — её источник невозможно было точно локализовать с поверхности.

— Мы копаем вслепую, — главный шахтёр сплюнул под ноги.

— Копайте. — Элайша даже не повернул головы. — Я плачу не за разговоры.

Люди роптали. Но Элайша был непреклонен. Он сам спускался в шахту, проверял забои, ругался с мастерами. Что-то гнало его вперёд — не только жадность, хотя и её хватало. Было в этой аномалии что-то ещё. Какое-то обещание. Какая-то тайна, которую он должен был раскрыть лично.

И вот, на исходе шестого месяца, случилось то, чего никто не ждал.

Последний взрыв прогремел особенно сильно. Элайша, находившийся на поверхности, почувствовал, как земля дрогнула под ногами.

Через минуту из шахты выбежал запыхавшийся мастер.

— Сэр! — крикнул он. — Сэр! Вы должны это увидеть!

Штольня кончалась проломом. Огромным, неровным отверстием в стене, за которым чернела пустота. Полная, абсолютная, безмолвная.

Факелы почти не помогали. Свет проглатывался пещерой — огромной, уходящей вниз и в стороны, такой, какой не должно было существовать под этой горой.

Элайша приказал спускаться.

Группа из пяти шахтёров подготовила всё необходимое снаряжение, и через некоторое время они уже спускались в пещеру во главе с Пенниуртом.

...Айлин поднялась и, подбежав к открытому выходу, посмотрела в темноту, из которой раздавались новые звуки. А вскоре после этого она поняла, что в пещеру кто-то проник, когда заметила тусклый свет на дальней стене. Мерцающий, жёлтый, совершенно не похожий на холодное ровное свечение корабельных ламп.

Она замерла. Потом отступила внутрь, закрыла шлюз и бесшумно скользнула к Каэлу. Он лежал на полу, бледный, исхудавший. Глаза были закрыты, но дыхание ровное.

— Каэл, — прошептала она. — У нас гости.

Он не ответил. Не открыл глаз.

Айлин села рядом, обхватила колени руками. Корабль стал их крепостью. И тюрьмой.

— Что это? — прошептал кто-то из рабочих.

Элайша шагнул вперёд. Огромная, идеально гладкая металлическая конструкция с зеркальной поверхностью выступала из темноты, словно часть самой пещеры. Не скала. Не руда. Нечто иное. Искусственное. Чужое.

Он медленно обошёл её в свете факела. Вгляделся в блики, играющие на маслянистой глади. Коснулся пальцами.

— Серебряный призрак, — прошептал он.

Айлин смотрела в экраны и считала минуты до того момента, когда они уйдут.

«Мы для них — тени», — подумала она. Но мы не сможем прятаться здесь вечно.

Вскоре тоннель, пробитый шахтёрами, стал для Айлин единственной нитью, связывающей её с миром за пределами пещеры.

По ночам, когда штольня затихала и последние огни факелов гасли, она выскользывала из корабля. Она знала каждый изгиб пути, каждый камень, который мог предательски хрустнуть под ногами.

На поверхности воздух пах иначе. Свободой. Солью. Жизнью.

Айлин закрывала глаза и вдыхала — глубоко, жадно, как умирающий от жажды глоток воды. А потом начина-

ла искать. Плоды, иногда — мелкую живность, попавшую в ловушки, которые она ставила. Каждый поход приносил немного еды. Каждый поход мог стать последним.

На поверхности похолодало. Дожди. Но здесь, под землёй, ничего не изменилось — те же сырые стены, тот же холодный воздух.

Она не раз встречала рабочих. Они выглядели точно так же, как и её собственный вид. Они смеялись, ругались, о чём-то спорили у костров по ночам, но они всё же были другими, чужими. Они возвращались в ночную смену, усталые, злые, с факелами и кирками наперевес. Иногда — поодиночке. Иногда — небольшими группами.

Айлин не вступала с ними в схватку. Не убегала. Она делала то, чему её учили, — то, что она знала как «Нама».

Она входила в их сознание мягко. Не ломала, не запугивала — просто шептала их же собственным мыслям: «Здесь никого нет. Тебе показалось. Иди дальше».

Рабочие проходили мимо, иногда в двух шагах от Айлин, словно не замечая. Отводили взгляд. Смотрели сквозь неё, как сквозь утренний туман.

Это стоило сил. После каждого такого «шепота» у Айлин кружилась голова, а во рту появлялся привкус крови. Но это было лучше, чем убивать. И лучше, чем быть пойманной.

Однажды, вернувшись на корабль после особенно тяжёлой вылазки, она села рядом с Каэлом и взяла его за руку.

— Я скоро вытащу тебя отсюда, — прошептала она. —

Клянусь.

Каэл сглотнул, не ответил, но его пальцы чуть сжались в ответ.

Однажды один из рабочих забрел в глубину шахты. Он спустился по насыпи в северном ответвлении и остановился у завала. Осветив масляной лампой пространство вокруг, он вдруг заметил отблеск. Что-то на полу привлекло его внимание. Он нагнулся, посветил среди камней и увидел небольшой блестящий предмет.

Он поднял его и поднёс к свету, повертел в руках. Металлический, продолговатой, треугольной формы, с едва заметными вкраплениями, которые переливались в темноте.

— Хозяину отдам, — решил он.

Элайша Пенниурт долго рассматривал находку. Что-то в этой «железке» завораживало. Он провёл пальцем по поверхности и почувствовал лёгкий, едва уловимый разряд. Не боль. Скорее — прикосновение к чему-то живому.

— Оставь, — сказал он шахтёру. — Я сам разберусь.

С этого момента всё пошло прахом. Ключ менял его медленно, но неотвратимо. И чем дольше он его держал возле себя, тем сильнее был этот эффект.

Сначала — лёгкие головные боли. Потом — бессонница. Потом — странная эйфория, когда он спускался в шах-

ту и оказывался рядом с кораблём. Врачи разводили руками. «Всё от нервов, мистер Пенниурт. Вам нужно отдыхать».

Но отдыхать он не мог. Через две недели после находки странного предмета он впервые остался в шахте на всю ночь.

— Ты слышал, что говорят про хозяина? — шептались шахтёры в курилке. — Один в пещеру спустился, а обратно не вылез. С ума сходит?

— С ума, — кивали другие. — Видели его глаза? Словно он не здесь, а где-то в другом месте.

Элайша действительно всё чаще пропадал в пещере. Он проводил часы у металлической стены, разглядывал её, трогал, пытался понять.

В шахту по ночам никого не пускали, для этого специально усилили охрану. Теперь у входа всегда дежурили четверо — чтобы никто чужой не пробрался к его находке.

А потом, в одну из ночей, он нашёл панель.

Небольшое углубление в идеально гладкой поверхности. Почти незаметное.

Элайша поднёс кусочек металла. Дверь бесшумно скользнула в сторону.

Внутри пахло иначе. Не сыростью и камнем, а озоном, металлом и чем-то ещё — неземным.

Элайша сделал несколько шагов. Внутри горели какие-то огни. Свет его лампы выхватил приборные панели со странными символами.

И — тело.

Каэл лежал неподвижно. Он был жив — его грудь вздымалась, веки дрожали. Но встать он не мог.

— Кто ты? — спросил Элайша, ещё не до конца понимая, где он и что происходит.

Каэл открыл глаза. Увидел чужака, дёрнулся, заговорил — отрывисто, на странном языке. Пространство залил мигающий красный свет. Система безопасности активировалась.

Элайша не знал, что это — сигнал тревоги. Он знал только одно: он не один, и этот... этот кто-то... пытается его остановить.

Каэл потянулся к панели, где лежали инструменты, но Элайша ударил первым.

Тяжёлый инструмент обрушился на голову Каэла. Раз, второй. Сильная боль, и мир вокруг провалился в темноту.

— Глупец, — прошептал Элайша, тяжело дыша. — Не нужно было...

Он не закончил.

Айлин бежала. Она чувствовала — что-то ужасное случилось на корабле. Компьютер на её запястье мигал красным: Каэл активировал режим защиты.

Она ворвалась внутрь через открытый шлюз.

Каэл лежал неподвижно. Глаза открыты, но пусты. Из расчёрнённой головы натекала лужа крови.

А в проходе стоял человек.

Она попыталась войти в его сознание, как делала это сотни раз с рабочими. Но Пенниурт был другим — его разум пылал, искажённый ключом, паранойей и жадой. Её «щёпот» разбился о его волю, как волна о скалу.

— НЕТ! — закричала Айлин.

Она бросилась на него с голыми руками. Но силы были не те — каждодневные вылазки, постоянное недоедание. Её удар оказался слабым, и его не хватило, чтобы сбить незнакомца с ног.

Она выдохнула, а после, как зверь, оскалив зубы, прыгнула на не прошенного гостя снова.

Волна энергии на секунду оглушила Пенниурта. Но он был крупнее, сильнее, и адреналин кипел в его крови. Он оттолкнул её. Она ударилась головой о стену — и мир поплыл.

Айлин поползла к Каэлу, коснулась его лица. Кожа была холодной. Пульса не было. Она позвала его, потом ещё раз — громче. Ничего.

— Он мёртв, — прошептала она, и внутри что-то оборвалось.

Айлин не помнила, как добежала до выхода. Выскочила. Поднесла свой ключ к панели шлюза и активировала аварийную блокировку.

Дверь закрылась. Навсегда.

Она не смогла его убить, но может обречь его на ту же участь, что и её мужа: умирать в одиночестве, в темноте, вда-

ли от всего, что он любил. Пусть она не лишила его жизни, но лишит последней надежды на помощь, на спасение, на то, чтобы его тело нашли.

Ноги не слушались. Она затаилась, стала пробираться тайком, но на выходе дежурили охранники.

— Эй, ты! — окликнул первый. — Ты кто?

Айлин молчала. Смотрела в одну точку.

— Спрашиваю — кто такая?

Второй шагнул ближе, схватил за плечо. Она попыталась оттолкнуть его, хотела что-то предпринять, но внутри было пусто. Совсем пусто. Её психика, истощённая до предела, сломалась, но она не потеряла сознание.

— Чудная какая, — сказал третий и улыбнулся. — И одета странно.

— Может, из поместья?

— А ну тащи её к хозяину.

Второй посмотрел на первого. Усмехнулся.

— А может, не надо к хозяину?

До хозяина они не дошли. Они решили развлечься сами.

На следующее утро Элайшу Пенниурта так и не нашли. Ни в шахте, ни в поместье. Он исчез. Как сквозь землю провалился. Никто не знал, что за зеркальной стеной — пустота. Никто и не догадался проверить.

Айлин нашли недалеко от города — грязную, полураздетую, неподвижную. Она лежала в придорожной канаве, в грязи, вперемешку с прошлогодними листьями и мусором. Волосы спутаны, лицо — бледное, в синяках и ссадинах. Её глаза были открыты, но она не смотрела на людей. В них не было ни боли, ни страха, ни надежды. Только пустота. Такая глубокая, что люди отводили взгляды и крестились.

— Кто она? — раздался голос из толпы.

— Никто не знает. Может, из поместья?

— Из какого поместья? Пенниуртов? Да ну тебя.

— Может, служанка?

— С ума сошла, гляди. Не говорит. Не шевелится.

— Мёртвая, поди.

— Одежда странная.

— Надо шерифу сказать.

Никто не хотел её трогать. Казалось, что она может пролежать так вечно — пока не сгниёт, пока не срастётся с землёй, пока не станет частью этой грязной канавы.

Толпу заметила одна старая цыганка, торговавшая травами. Она держала корзину с пучками сушёной полыни, зверобоя и ещё чем-то горьким, от чего щипало в носу. Юбка в заплатках, шаль, сползающая с плеч. И глаза — чёрные, острые, впитавшие в себя все тайны этого мира.

— Посторонитесь, — сказала она.

Голос был низким, хриплым, не терпящим возражений. Люди расступились — не потому, что испугались, а потому,

что в этом голосе было что-то, заставляющее подчиняться.

Цыганка опустилась на колени рядом с девушкой. Долго смотрела на неё. Не на лицо — на глаза. Вглядывалась в эту пустоту так, будто могла разглядеть там то, что скрыто от других.

— Отдайте её мне, — сказала она. — Я вылечу.

— Ты знахарка, что ли? — спросил кто-то из мужчин.

— Знаю травы. — Она не повернула головы. — И людей.

Душа болит — я вижу.

— А вдруг она опасна?

— Все мы опасны, когда нам больно.

Цыганка провела рукой над лицом девушки — не касаясь, — а затем сняла свою шаль и накрыла голые плечи.

— Она не тронет вас, но если ей не помочь, она умрёт.

Люди замолчали. Кому какое дело до странной девушки без рода и племени? Никто не знал, откуда она. Никто не заплатил бы и цента за её лечение. Никто не пришёл бы на её похороны, если бы она умерла здесь, в этой канаве, под дождём.

— Помогите мне поднять её, — сказала цыганка.

Мужик, который спрашивал про опасность, нехотя шагнул вперёд. Подхватил девушку под плечи. Цыганка взяла за ноги. Вдвоём они перенесли её на край дороги, где ждала старая, выдавшая виды телега, запряжённая одной лошадью. В телеге среди пестрых тряпок и соломы, сидела кошка с зелеными глазами и внимательно следила за происходящим.

— Кладем её сюда.

Мужик помог уложить девушку на сено. В тот же миг кошка выгнула спину и громко зашипела — зло, протяжно, будто чуяла беду. Мужик отдёрнул руку, покосился на неё, но ничего не сказал.

— Имя у девчонки есть? — спросил он.

— Было. Может быть, вспомнит. А может, и нет.

— А ты? Как тебя зовут?

— Морвенна, — сказала она. — А тебе какая разница?

Мужик хмыкнул, поправил шапку и отошёл.

Цыганка взобралась на телегу, взяла вожжи. Хлестнула лошадь. Та нехотя тронулась с места. Никто не спросил, куда она везёт девушку. Никто не остановил. Никому не было дела.

Телега медленно покати́лась к лесу, туда, где заканчивались дороги, и начиналась глушь. Девушка лежала на сене, не шевелясь, не подавая признаков жизни. Только грудь вздымалась — слабо, едва заметно.

— Ничего, — сказала Морвенна, глядя на неё. — Выживешь. Я выхаживала и не таких.

Девушка молчала.

Вокруг был лес. Тёмный, древний, хранивший больше тайн, чем любая людская память. Телега ехала медленно. Лес смыкался за ней, стирая следы.

— Знаешь, — сказала Морвенна, не оборачиваясь, — меня тоже когда-то нашли в канаве. Только я тогда была ма-

ленькая.

Девушка молчала.

— Но одна цыганка взяла. Приютила. Вырастила. Научила травам, людям, жизни. — Она помолчала. — А теперь я тебя взяла. Не знаю, к добру ли, к худу ли. Но такова жизнь.

Цыганка привела её в свою хижину, напоила отваром, укутала в одеяло. А когда Айлин пришла в себя — первое, что она увидела, были чёрные, мудрые глаза старухи.

— Ты вернулась, дочка, — сказала та. — А я уж думала, ты не захочешь возвращаться.

Айлин не ответила. Она не понимала. Она смотрела в потолок и считала секунды до того момента, когда сможет отомстить. Она не знала, что месть — это петля, которая затягивается на шее того, кто её задумал.

В поместье Пенниурта тем временем назревал бунт. Рабочие, оставшиеся без зарплаты, без хозяина, без объяснений, копили злобу. Слухи о «Серебряном призраке» превратились в проклятие. Говорили, что Элайша продал душу дьяволу за богатство. Говорили, что шахта проклята. Говорили, что каждый, кто спустится туда, не вернётся.

Айлин слушала эти разговоры, сидя у костра цыганского табора. Она ещё плохо понимала слова, но знала, что люди говорят, про того, кто разрушил всё, что у нее осталось.

И ждала...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.